

康德四年四月一日第三種郵便物認可(週刊)

№ 26 (699)

21-го июня 8 года Кан-Да
(1941 года).

РУБЕЖ

Цѣна — 45 ф.

В Китаѣ — 55 ц.

В Шанхаѣ — 65 ц

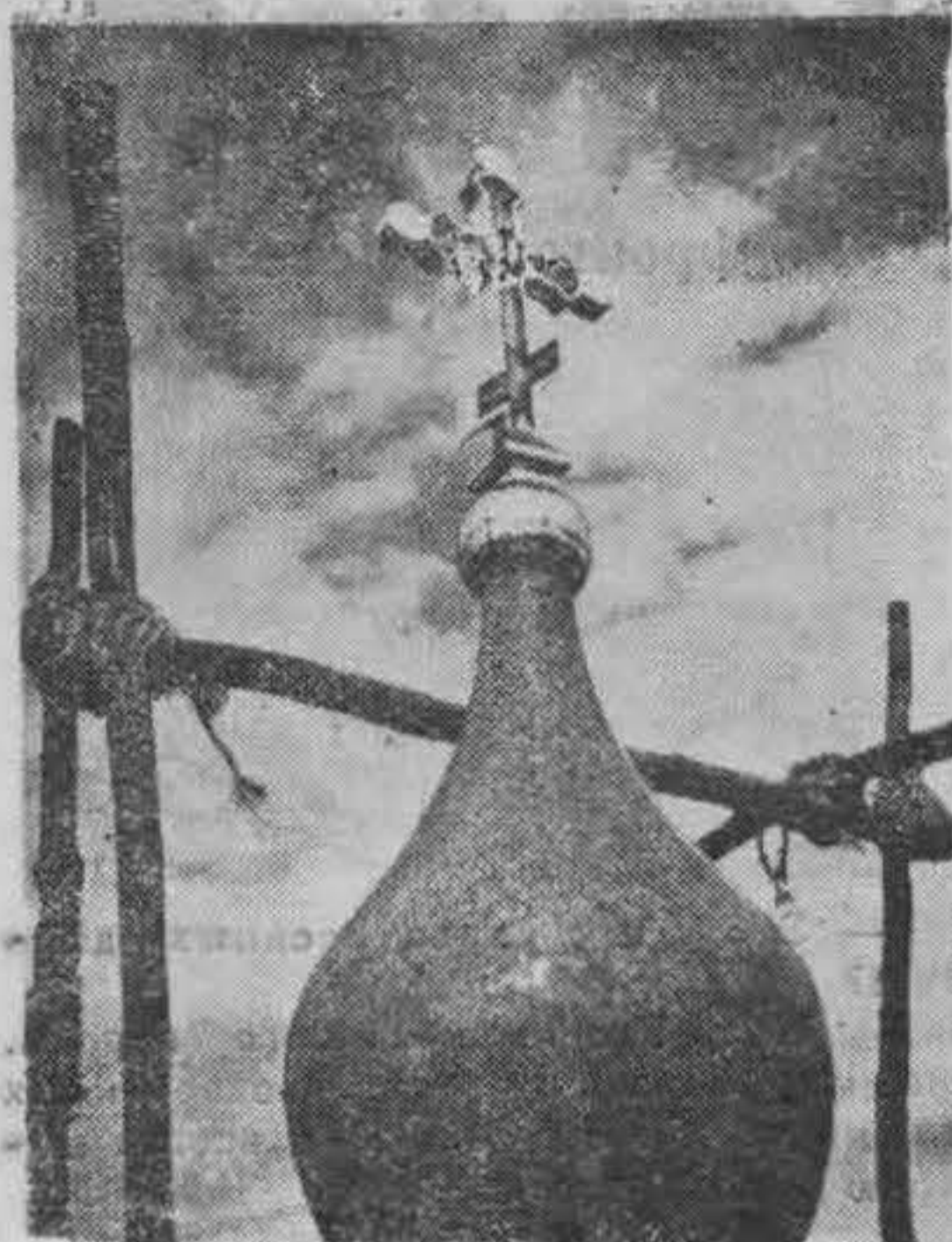
ХАРБИН XV ГОД ИЗДАНИЯ

ТРИО ЛАРГО, пользующееся большим успехом в Шанхаѣ, в танцѣ „Ярость“.
(См. очерк на стр. 17).

Памятник жертвам за НОВЫЙ Г

При огромном стечении народа в Харбинѣ состоялось торже

Купол памятника (леса еще не убраны).

В Троицын день, 8 июня, в Харбинѣ, в особо-торжественной обстановкѣ, состоялось освященіе и открытіе памятника героям, павшим в борьбѣ за новый грядущій порядок.

За нѣсколько минут до открытія памятника.

Инициатором возведенія монумента явился начальник Главнаго Бюро эмигрантов, ген. В. А. Кислицин, который нашел горячую поддержку в лицѣ начальника военной миссiи ген. Хата и

Общій вид соборной площади в день торжества.

его преемника — ген. Янагита. Благодаря этому, произведенный сбор на постройку памятника среди населенія Маньчжурской Имперіи оказался чрезвычайно успешным: было собрано 112.000 рубли, тогда как израсходовано около 70.000 рубли.

Торжество состоялось у памятника на соборной площади, в половинѣ второго часа дня. Присутствовали многія тысячи русских эмигрантов, причем, члены организаций и школьники в формѣ стояли в строю. Фронт организаций обошли перед началом церемоніи власти, во главѣ с ген. Янагита и ген. Кислициным.

Пелена, скрывававшая памятник, была открыта ген. Кислициным и майором Нишуро, председателем строительнаго комитета. Памятник-часовня, вытесанный из гранита, со многими художественными украшениями, возведенный архит. П. С. Свиридовым, непосредственными помощниками котораго являлись инж. Н. П. Кадугин и инж. В. Н. Феоктистов, представляет собой красивое и стильное сооруженіе.

Чин освященія памятника совершил городское духовенство, во главѣ с митрополитом Мелегіем и всеми іерархами, при пѣніи большого хора под управленіем Я. А. Попова.

Послѣ того, как крестный ход удалился в собор, ген. Кислицин зачитал грамоту, в которой перечислялись все герои, которым посвящался памятник, начиная с Вѣдических мучеников Императора Николая II и Августѣйшей Семьи, и кончая солдатом Бѣлой Арміи. Послѣ возложенія грамоты в саркофаг, находившійся внутри часовни, были произнесены рѣчи. Ген. Янагита, по-

мощник городского головы г. Ямагучи и представитель Кио-Ва-Кай г. Ханда, охарактеризовали памятник, как символ единенія русских эмигрантов с народами

Ген. Янагита произносит рѣчь.

Нишуро и Маньчжу-Ди-Го.

Затѣм, майор Нишуро на нишонском языкѣ и М. Н. Гордѣев — секретарь Комитета по возведенію памятника —

Ген. Янагита и ген. Кислицин обходят фронт участников парада.

Сестры милосердія Маріинской общины.

на русском и ходѣ постройкѣ стоялся парадный был пр

Ген. Кислицин Кислициным.

Торжество гражданія в соми «За усердіе» ся в дѣлѣ соо

Здѣсь при власти и наибвмигранты во г. Благодарственным представителям «За усердіе»

Присутствов Мелетій, с

М за новый грядущий порядок.

в Харбине состоялось торжество открытия памятника.

т. Ямагучи и г. Ханда, охваченный как символ единения с народами

носит речь.

на японском — секретарь памятника

онт участни-

ины.

на русском языке сдвляли доклады о ходе постройки памятника. Слэдом состоялся парад организаций и школ, который был принят ген. Янагита и ген.

Ген. Кислицин зачитывает грамоту.

Кислициным.

Торжество завершилось актом награждения в соборъ грамотами и знаками «За усердие» особенно потрудившихся в дль сооружения памятника.

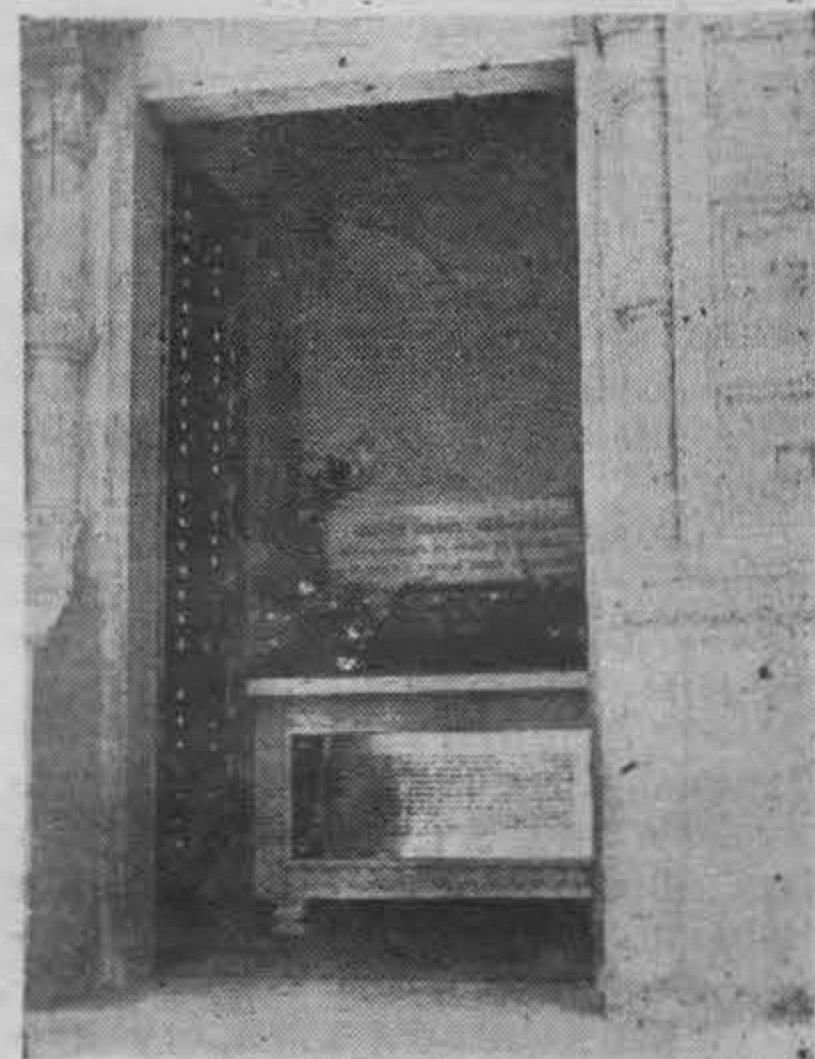
Здсь присутствовали также высшя власти и наиболее видные российские эмигранты во главе с ген. Кислициным. Благодарственные грамоты были вручены представителям высших властей и знаки «За усердие» всем начальникам район-

Присутствовавшие на торжестве иерархи: митрополит Мелетий, архиепископ Нестор и епископ Ювеналий.

ных Бюро эмигрантов, их отделений и представительств, главам народностей, всем членам правления Объединения российских эмигрантов, техническим руководителям работ по возведению памятника и отдельным видным эмигрантским деятелям.

В заключение, в 8 часов вечера, в бльом зале «Модерна» состоялся парадный банкет, который был дан ген. Кислициным в честь представителей военного

Внутренний вид памятника.

командования, высшей администрации и эмигрантской общественности, который прошел в торжественных тонах и в дружественной атмосфере.

Общий вид памятника.

На другой день, 9 июня, в Ямото-отель, открылся первый слэзд начальников районных Бюро эмигрантов, их отделений и представительств, здсь присутствовали представители высшей администрации, во главе с ген. Янагита, начальником Главного Бюро ген. Кислициным, начальники отделов, представители Объединения российских эмигрантов и представители национальностей.

Слэзд продолжался весь день и в течение его были сдвзаны руководителями Бюро, отделений и представительств краткие доклады о положении на мйсах и велся оживленный обмен мнёниями по наиболее важным вопросам эмигрантской жизни.

Ген. Янагита, в начале работ слэзда, обратился с инструктивной речью, здсь подчеркнул неизменно дружественное отношение японско-маньчжурской администрации к

Группа представителей высшего японского командования и маньчжурской администрации.

(Продолжение со стр. 11-й).

лем. Она была среднего роста, с очаровательной, женственно округленной фигурой, большими голубыми глазами и пышными свѣтлыми волосами.

«Очень привлекательна, — подумал он, — хотя и не отличается особой утонченностью, как раз тот сорт дѣвушек, которым Клаат легко мог воспользоваться для своих цѣлей».

Алонзо улыбнулся ей одной из своих покоряющих улыбок. Она отвѣтила ему нѣсколько устало.

— М-р Мак-Тавиш, — начала она с сильным американским акцентом, — я полагаю, вы были удивлены, узнав от д-ра Клаата, что я хочу видѣть вас. Я надѣюсь, что вы не будете шокированы моей просьбой.

Алонзо снова улыбнулся.

— Никакой ваш поступок не может меня шокировать, мадам. Напротив, А, теперь, не перейдем ли к дѣлу?

— Пожалуйста, садитесь и возьмите бокал. Я не займу много вашего времени. Я расскажу вам свою исторію, а затѣм вы мнѣ скажете, готовы ли вы заработать 5.000 долл., которые уже лежат у меня в сумкѣ?

Алонзо, с коктейлем в рукѣ, хранил на лицѣ сдержанную улыбку. Ему казалось, все в этом дѣлѣ носило явные признаки ловушки.

— Конечно, я хотѣл бы заработать 5.000 долл., — проговорил он тихо.

— Прекрасно... Теперь я скажу вам, что я нахожусь в отчаянном положеніи. Мое имя — маркиза Черуино. Прежде я была Мэри Хардвэй из Оклахомы, пока не вышла замуж за испанскаго маркиза в прошлом году, и я хочу снова стать Мэри Хардвэй в теченіе ближайших шести мѣсяцев. Я разведусь с этим сумасшедшим испанцем, за котораго меня убѣдили выйти замуж. Вы понимаете?

— Да, маркиза, я понимаю.

— О'кэй, — продолжала

она, налив себѣ еще коктейль. — Если вы выйдете в окно на море, вы увидите мою яхту. Черуино был пьян всѣ послѣднія шесть недѣль. Однажды он упал за борт. Я жалѣю, что там не было акул. Весь вчерашній день этот варвар бѣгал за мной по палубѣ с револьвером. Но он был так хорош, что почти ничего не видѣл. Да, и вообще, это просто его манера «попугать», но с меня всего этого довольно!..

Алонзо участливо покачал головой.

— Да, это должно быть утомительно, — сказал он.

— Дѣло в том, что он знал, что я хочу от него убѣжать. Сегодня мнѣ удалось это сдѣлать. Какой то рыбак проѣзжал ночью мимо и я уѣхала в его лодкѣ. Затѣм, я сейчас же отправилась к инспектору полици.

Алонзо наострил уши. Хорошо. Очень хорошо!

— Вы искали защиты? — спросил он.

— Защиты? — повторила маркиза презрительно. — Теперь, когда я на берегу, мнѣ уже никто не страшен. Но я хочу получить мое бриллиантовое ожерелье.

Алонзо вынул сигарету из рта. Ага, она подходит к дѣлу!

— Мое ожерелье должно быть доставлено с яхты, — продолжала маркиза, волнуясь. — Когда этот алкоголик узнает, что я сбѣжала и убѣдится, что ожерелье находится в сейфѣ, он будет страшно доволен, снимется с якоря и постарается удрать. Он сообразит, что я не захочу афишировать эту исторію и не смогу ничего сдѣлать.

И она dokonчила:

— Вы должны отправиться на борт яхты и достать это ожерелье. За эту маленькую услугу вы получите 5.000 долларов.

— Это вам посоветовал инспектор полици? — спросил Алонзо, улыбаясь.

— Да, конечно, — под-

твердила она. — Я объяснила ему все, я его хорошо знаю, и он сказал, что ничего не может сдѣлать официально. Но он указал мнѣ человека, который мог бы помочь мнѣ; он направил меня к д-ру Клаат, похитителю драгоценностей, который пріѣхал сюда сегодня. Он сказал, что, если Клаат согласится на это, то я могу на него положиться.

— И Клаату это дѣло не понравилось?

— Нисколько. Он сказал, что не может лазать по канатам ночью, но он, в свою очередь, указал мнѣ на вас, убѣдив меня, что это в вашем духѣ..

Она улыбнулась Алонзо и налила ему еще коктейль. Он также улыбаясь, слѣдил за ней, пока она шла к своему креслу. Зажигая сигарету, он через пламя зажигалки внимательно осматривал ее. Ея костюм сидѣл на ней безупречно, также безупречны были ея маленькая шляпка, перчатки, сумка. Но он был убѣжден, что она не маркиза Черуино и не Мэри Хардвэй. Но кто же она? Кого мог выбрать Клаат?

Он понял! Она была горничной маркизы!

Алонзо усмѣхнулся. И так, Клаат находит дѣло немного рискованным для себя. Он не хочет быть пойманным на яхтѣ, поэтому он придумал всю эту исторію, чтобы привлечь к ней его. Если Мак-Тавишу удастся добыть ожерелье, оно стоит того, чтобы Клаат заплатил ему за него 5.000 долларов, если же Мак-Тавиш попадетсѣ, — что же, такова судьба!

— Что я должен буду сдѣлать с ожерельем, если я его достану? — спросил он. — Должен ли я принести его сюда, к вам?

— Нѣт, я уѣзжаю через четверть часа в Монако. Вы передадите его здѣшной администрации. Попросите их положить его в сейф. Я отдам распоряженіе в банкѣ, чтобы вам послали сюда 4.000 долл. завтра утром. Я дам вам сейчас тыся-

россійской эмиграци и призывал ее к добровольному выполненію обязанностей перед государством, вытекающих из наличной политической обстановки.

Рѣчь ген. Янагита была выслушана с большим вниманіем и покрыта дружными и продолжительными аплодисментами.

По окончаніи перваго дня работ съѣзда, ген. Янагита дал в честь его участников банкет в Ямато-отелѣ.

Первая половина втораго дня съѣзда руководителей органов Бюро была посвящена осмотру учебных заведеній, гдѣ обучаются россійскіе эмигранты. Делега-

ты съѣзда во главѣ с ген. Кислицыным и представителями Военной мисси, прежде всего, посетили кладбище, гдѣ были отслужена панихида по первомъ председателѣ Бюро эмигрантов ген. В. В. Рычковѣ и в Госпитальный городок, гдѣ было совершено поклоненіе памятнику Чурейто.

Затѣм гости побывали в Русской техникумѣ, Северо-Маньчжурскомъ университетѣ, Железнодорожном институтѣ, Медицинском институтѣ, и в Высшей народной школѣ Главнаго Бюро эмигрантов.

Вѣд программы дня оказался осмотру отстраняющейся в Славянском Городѣ

багадѣями для престарѣлых и больных русских эмигрантов, для которой с помощью властей Главнаго Бюро эмигрантов была приобретена небольшая усадьба.

Послѣ завтрака в кафѣ С. Г. Ощепкова, во второй половинѣ дня, состоялось в помѣщеніи Главнаго Бюро эмигрантов собесѣдованіе участников съѣзда с начальником Главнаго Бюро и представителями высших властей.

Второй день съѣзда завершился банкетом в Яхт-Клубѣ, который был дан управляющим штаба Кю-Ва-Кай г. Ханда в честь его участников, прошедшій так же очень удачно.

АРГУС,